

Е.Ф.Синельникова

НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА ПРИ УНИВЕРСИТЕТАХ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ

Статья посвящена истории деятельности местных и региональных научных обществ в российской провинции в первые послереволюционные годы. В частности, подробно рассмотрена история нескольких обществ, созданных при университетах. В статье показано, что создание научных обществ на «глубинных» территориях России было достаточно распространенным явлением. Это было связано не только с созданием новых университетов, но и с появлением нового культурно-научного социума в провинции в первые послереволюционные годы. Ряд ведущих ученых и молодых исследователей различных научных направлений приехали из центров на периферию и стали развивать региональные исследования. За короткий период существования многих из этих научных обществ впервые был систематически и всесторонне изучен ряд значительных территории страны, был внесен существенный вклад в дело сохранения памятников истории и культуры, и проведено масштабное комплектование музейных и архивных фондов — основы будущих научных исследований.

Ключевые слова: история науки, наука в России, научные общества, университеты, история высшего образования, научные центры, взаимодействие центра и провинции, интеллигенция провинции, деятельность ученых, архивные источники

Научные общества являлись одной из значимых, традиционных институций в системе организации дореволюционной отечественной науки. Они вносили значительный вклад в дело распространения научных и научно-прикладных знаний, способствовали формированию профессионального научного сообщества.

В начале XX в. основные научные силы были сосредоточены в научных центрах — Санкт-Петербурге и Москве, там же располагалось большинство научных обществ. В результате революции 1917 г. коренным образом изменились социально-экономические и политико-идеологические условия деятельности ученых. В результате этого, в частности, стало происходить перемещение профессорско-преподавательских и научных кадров из центра на периферию. Этот процесс начался с лета 1917 г., но особенно массовый характер приобрел после начала гражданской войны, что привело к значительному пополнению профессорско-преподавательский состав уже существовавших университетов. При активном участии столичных ученых в эти годы были созданы новые университеты в Смоленске, Тамбове, Ярославле, Костроме, Самаре и Астрахани. Датой их основания, согласно декрету СНК от 21 января 1919 г., стал считаться «день первой годовщины Октябрьской революции — 7 ноября 1918 г.» [1].

Сложный процесс взаимодействия и сотрудничества профессиональных столичных ученых с местной интеллигенцией происходил, в частности, в рамках научных обществ, созданных при университетах в провинции.

Следует отметить, что история деятельности провинциальных научных обществ долгие годы находилась на периферии внимания специалистов-историков. Однако, все же ими изучались краеведческие научные общества. В первую очередь, исследовалась история обществ гуманитарного профиля [2-4], а на деятельность организаций естественнонаучного направления историками обращалось меньше внимания [5-7]. Необходимо также учитывать и то обстоятельство, что при изучении деятельности научных обществ особое значение придавалось их просветительской работе среди населения, при этом далеко не всегда рассматривались взаимоотношения периферийных научных организаций с научными центрами в столицах. Исключением в этом отношении стала весьма обширная статья М.В.Лоскутовой [8], посвященная «местным ученым обществам» второй половины XIX — первых десятилетий XX в. В ней рассматриваются важные механизмы приобщения провинциальных исследователей к научной деятельности, их интегрированность в научное сообщество страны, обмен публикациями, научными коллекциями между «центром» и «периферией» др. К сожалению, в этой статье послереволюционный период деятельности провинциальных научных обществ фактически остался не освещенным. Таким образом, многие вопросы истории деятельности научных обществ на «глубинных» территориях России до настоящего времени остаются недостаточно изученными.

В связи с этим в настоящей статье мы попытались обобщить и проанализировать материалы по истории деятельности провинциальных университетских научных обществ различного научного профиля, созданных в первые послереволюционные годы. В качестве методологической основы использовалась исследовательская стратегия case studies. В качестве осознанно отобранных для исследования case studies выступали — Общество естествоиспытателей при Пермском университете, Историко-филологическое общество при Самарском университете, Общество при Астраханском университете. Результаты комплексного и тщательного анализа результатов функционирования этих организаций обладают репрезентативностью для генеральной совокупности провинциальных научных обществ соответствующего дисциплинарного поля.

Создание научных обществ на периферии в первые послереволюционные годы было довольно распространенным явлением: согласно архивным данным, около 70 научных обществ функционировало в российской провинции в 1918—1922 гг. [9, л. 22-23]. Как уже отмечалось, это было связано не только с

созданием новых университетов, но и с появлением в провинции нового профессионального социума — ведущих ученых и молодых исследователей различных научных направлений. Участие в работе научных обществ являлось неотъемлемой частью научного быта для приехавших из столиц специалистов. Одним из важных результатов их деятельности в провинциальных университетах была организация такого рода научных объединений.

Так, при Пермском университете, силами профессоров и ассистентов Физико-математического и Медицинского факультетов в декабре 1917 г. было создано Общество естествоиспытателей.

Первоначально в Перми было открыто отделение Императорского Петроградского университета в октябре 1916 г., а позднее, 1 июля 1917 г., на его базе был открыт Пермский университет. Первыми преподавателями стали молодые профессора и приват-доценты столичного университета, среди них были и будущие создатели Общества естествоиспытателей.

Учредительное собрание общества состоялось 3 декабря 1917 г. в составе 23 человек. На заседании был рассмотрен и принят устав организации, который вскоре был утвержден Советом университета, одновременно с этим обществу было ассигновано 1500 руб. на организацию работы.

Целью общества было «способствовать вообще развитию естественных наук, в частности содействовать естественно-историческим исследованиям Урала, прилежащим к нему областям и Прикамского края» [10, с. 41]. В состав первого президиума Общества входили выдающиеся ученые: известный специалист по микроскопической анатомии и эмбриологии Виктор Карлович Шмидт (президент общества); ботаник, физиолог растений, будущий академик Андрей Александрович Рихтер (вице-президент), геолог, минеролог, будущий академик Александр Алексеевич Полканов (секретарь); зоолог, один из первых отечественных генетиков Дмитрий Михайлович Дьяконов (помощник секретаря), основоположником эволюционной гистологии Алексей Алексеевич Заварзин (казначей).

Одним из первых и успешных начинаний созданного общества стало учреждение Биологической станции в Нижней Курье на Каме. Директором стал зоолог Дмитрий Михайлович Федотов. Уже 6 июня 1918 г. станция начала работу, причем Работы на станции проводило в первый летний сезон 22 человека. Первоначально материально это учреждение общества поддерживало правление университета: в ноябре 1918 г. было ассигновано 3 тыс. руб., а в 1919 г. — 10 тыс. руб. [11, с. 12, 16]. Этим подчеркивалась важность деятельности нового научного учреждения для университета.

В июне 1919 г. Пермский университет был эвакуирован в Томск из-за военных действий на фронтах гражданской войны. Однако это не помещало обществу на новом месте продолжать работу. В частности, совместно с Томским обществом естествоиспытателей и Институтом исследования Сибири было проведено 5 заседаний. После возвращения в Пермь, в мае 1920 г., заседания продолжились уже в стенах университета. В целом, с 17 декабря 1917 г. по 16 декабря 1923 г. состоялось 42 заседания, на которых было сделано более 120 докладов и сообщений, в том числе и студентами университета.

Деятельность общества развивалась достаточно успешно, и численность членов росла значительными темпами. Так, к 1 января 1924 г. в состав общества входило уже 108 человек.

Большой интерес представляет характеристика результатов деятельности общества, данные одним из его активистов, зоолога, основателя школы медицинской энтомологии, Владимира Николаевича Беклемишева: «Я помню, как осенью 1918 г. первые заседания Общества, на которых мне пришлось присутствовать, поразили меня сходством с Петроградским Обществом Естествоиспытателей, с прибавлением разве особой торжественности, которую умел придавать заседаниям тогдашний Президент Общества В.К.Шмидт, и того блеска, который вносил всюду с собой выступавший в то время в Обществе К.Н.Давыдов» [12, с. 5]. Особый смысл и важность имеет и та оценка, которую дал В.Н.Беклемишев деятельности университетских научных обществ в целом: «Ученые Общества при Университетах — тип учреждений, который давно доказал свою жизненность и необходимость. Там, где ведутся исследования — необходимо делать доклады и сообщения; где существует мысль и работа — возникает потребность поделиться результатами, дать отчет в достигнутом и себе, и перед другими, услышать критику, ближе узнать товарищей, работающих в смежных дисциплинах. Для начинающих ученых, общества не менее, чем лаборатория, являются школой, где учатся этике в эстетике научного мышления» [12, с. 5].

В годы гражданской войны также были организованы научные общества при Самарском университете, который был создан в 1918 г. на базе ранее действующего в городе Педагогического института.

Первое по времени возникновения — Историко-филологическое общество — было организовано при самом активном участии петроградских ученых — профессоров и преподавателей Историко-филологического факультета. Согласно уставу, утвержденного 3 ноября 1917 г. Советом Педагогического института, целью общества являлась «разработка вопросов истории литературы, истории, языкознания и этнографии вообще и в частности Самарского края» [13, с. 26]. Членами руководящего Бюро общества стали: выдающийся филолог, историк литературы, академик Владимир Николаевич Перетц (председатель); историк, исследователь декабристского движения Ефим Иванович Тарасов (товарищ председателя); литературовед, будущий член-корреспондент Академии наук СССР Варвара Павловна Адрианова-Перетц (секретарь).

Историко-филологическое общество Самарского университета в первые послереволюционные годы советской власти вело плодотворную научную работу, являлось университетским центром притяжения для всех, кто интересовался гуманитарными знаниями. Это выражалось, в частности, в том, что заседания общества

посещали от 25 до 300 человек, не являющиеся членами общества. В 1917/1918 учебном году состоялось 10 заседаний, на которых было заслушано 13 докладов [13, с. 27-39]. В следующем году заседаний было 12, а докладов — 17 (из них 9 по истории русской литературы), и 5 речей [14, с. 18]. В 1919/1920 учебном году состоялось 17 заседаний общества, на которых было обсуждено 25 научных докладов (из них 13 по истории русской литературы) [15, с. 118]. В 1920/1921 учебном году состоялись 13 заседаний общества, где было заслушано 14 докладов [16, с. 120].

Ряд интересных докладов было сделано академиком В.Н.Перетцем: «Рукописи и старопечатные книги Самарского губернского музея» (ноябрь 1919 г.); «Заметки к тексту «Слова о полку Игореве» (февраль 1920 г.); «К вопросу о введении латинского шрифта» (июнь 1920 г.); «Рукописи Самарского университета» (декабрь 1920 г.) и «Несколько польских параллелей XVI—XVII вв. к сочинениям И.Вишневецкого» (февраль 1921 г.) и др.

Большой интерес представляла история деятельности университетских медицинских научных обществ. В их работе наиболее важной составляющей было решение практических задач, особенно в условиях, свирепствующих в годы гражданской войны дизентерии, тифа, холеры и др. Стране необходимы были специалисты-врачи, поэтому во многих университетах были созданы медицинские факультеты.

При Астраханском университете, который был открыт в 1918 г., по инициативе группы работников Медицинского факультета было организовано Общество клинической и теоретической медицины. Учредители общества отмечали, что создание «чисто научного» общества дало возможность «выхода накопившимся научным изысканиям и наблюдениям и их критической оценки» [17, с. 191]. На первом заседании 12 февраля 1921 г. членами общества стали 52 человека, преимущественно сотрудников Медицинского факультета. В президиум вошли: известный хирург Илья Алексеевич Голяницкий (председатель), хирург Илья Симович Баккал (товарищ председателя), невропатолог Фёдор Михайлович Топорков (секретарь), врач Владимир Иванович Никифоров (секретарь), патологоанатом Гавриил Георгиевич Непряхин (казначей).

В первый год своего существования общество достигло значительных результатов. Было проведено 22 заседания, на которых было заслушано 24 доклада, сообщений и программных выступлений и обзоров литературы — 17, речей, посвященных памяти отдельных лиц и событий — 6, а также, что важно для практикующих медиков, на заседаниях состоялось 15 демонстраций. Чаще других (7 раз) выступал председатель общества — И.А.Голяницкий. По специальностям доклады были распределены следующим образом: внутренние и заразные болезни — 14, хирургия — 13, кожные и венерические болезни — 7, общая патология — 5, патологическая анатомия — 4, глазные болезни — 4, фармакология — 3, нервные болезни — 3, гинекология — 2, химия — 1 [17, с. 192].

Приведенный фактический материал свидетельствует о том, что в обществе большое внимание уделялось исследованию лечения и борьбы с последствиями «заразных болезней». В частности, 26 февраля 1921 г. профессор И.П.Васильев сделал доклад «Амебная (тропическая) дизентерия в Астрахани», а 5 марта 1921 г. профессор И.А.Голяницкий выступил с докладом на основании личных наблюдений «О некрозе реберных хрящей после возвратного тифа» [17, с. 193].

Обществом также были организованы два заседания, посвященных вопросам эпидемии холеры и малярии. Таким образом работа общества имела важное практическое значение, т.к. отвечала «живым запросам» работающих с этими болезнями врачей. Члены общества оценивали деятельность первого года общества как «превзошедшей ожидания организаторов», т.к. «общество за истекший год своего существования имело ряд заседаний, в которых заслушаны научные доклады, обсуждало интересные для края вопросы о проказе, холере, малярии и откликнулось на выдающиеся события» [17, с. 195].

Таким образом, одной из тенденций послереволюционного развития науки в стране стала интеллектуализация провинции. Этот процесс довольно убедительно отражали результаты опыта научных обществ, организованных при «новых» университетах. Научные общества, будучи частью профессиональной повседневности ученых, играли роль площадки для обмена актуальной научной информации. За короткий период существования многих из этих научных обществ впервые было проведено систематическое всестороннее изучение значительных территорий страны, был внесен весомый вклад в дело сохранения памятников истории и культуры, проведено масштабное комплектование музейных и архивных фондов — основы будущих научных исследований.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00204.

1. Декрет Совета народных комиссаров об утверждении государственных университетов в гг. Костроме, Смоленске, Астрахани и Тамбове и о преобразовании в государственные университеты быв. Демидовского юридического лицея в г. Ярославле и Педагогического института в г. Самаре // Декреты советской власти: В 13 т. Т. IV. М., 1968. С. 311-312.
2. Бердинских В.А. Уездные историки. Русская провинциальная историография. М., 2003. 522 с.
3. Филимонов С.Б. Краеведческие организации европейской России и документальные памятники (1917—1929). М., 1991. 207 с.
4. Флейман Е.А. Краеведение в Поволжье. Кострома, 1995. 213 с.
5. Савчук В.С. Естественнонаучные общества юга Российской империи: вторая половина XIX — начало XX в. Днепропетровск, 1994. 230 с.

6. James Andrews. Local Science and Public Enlightenment: Iaroslavl Naturalists and the Soviet State, 1917—1931 // *Provincial Landscapes: Local Dimensions of Soviet Power, 1917—1953*. Pittsburgh, 2001. P. 105—125.
7. Idem. Science for the Masses: The Bolshevik State, Public Science, and the Popular Imagination in Soviet Russia, 1917—1934. College Station, TX, 2003. 256 p.
8. Лоскутова М.В. Уездные ученые: самоорганизация научной общественности в российской провинции во второй половине XIX — первые десятилетия XX в. // *Ab imperio*. 2009. № 3. С. 119—170.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2307. Оп. 2. Д. 138.
10. Устав Общества естествоиспытателей при Пермском университете // *Труды Общества естествоиспытателей при Пермском университете*. 1924. Т. 1. Вып. 1. С. 41-44.
11. Протоколы общих собраний общества за 1917—1923 гг. // *Труды Общества естествоиспытателей при Пермском университете*. 1924. Т. 1. Вып. 1. С. 8-38.
12. Беклемишев В.Н. Общество естествоиспытателей при Пермском университете // *Труды Общества естествоиспытателей при Пермском университете*. 1924. Т. 1. Вып. 1. С. 3-7.
13. Историко-филологическое общество в 1917—1918 академическом году // *Ученые известия Самарского университета*. Вып. 1. Самара, 1918. С. 26-39.
14. Отчет о деятельности Историко-филологического общества при Самарском университете за 1918—1919 учебный год // *Известия Самарского государственного университета*. Вып. 2. Самара, 1919. С. 18-19.
15. Отчет о деятельности Историко-филологического общества при Самарском государственном университете за 1919—1920 учебный год // *Известия Самарского государственного университета*. Вып. 3. Самара, 1922. С. 118-120.
16. Отчет о деятельности Историко-филологического общества при Самарском государственном университете // *Известия Самарского государственного университета*. Вып. 3. Самара, 1922. С. 120-122.
17. Топорков Ф.М. Отчет Общества клинической теоретической медицины при Астраханском медицинском институте // *Астраханский медицинский вестник*. 1922. № 1—2. С. 191-195.

References

1. Dekret Soveta narodnykh komissarov ob utverzhdenii gosudarstvennykh universitetov v gg. Kostrome, Smolenske, Astrakhani i Tambove i o preobrazovanii v gosudarstvennyye universitety byv. Demidovskogo yuridicheskogo litseya v g. Yaroslavle i Pedagogicheskogo instituta v g. Samare [Decree of the Council of People's Commissars on the approval of state universities in Kostroma, Smolensk, Astrakhan, and Tambov and on the transformation of former Demidov Juridical Lyceum in Yaroslavl and the Pedagogical Institute in Samara into state universities]. *Dekrety sovetskoy vlasti*, 1968. Vol. 4, pp. 311-312.
2. Berdinskikh V.A. Uyezdnnye istoriki. Russkaya provintsial'naya istoriografiya [County historians. Russian provincial historiography]. Moscow, 2003. 522 p.
3. Filimonov S.B. Krayevedcheskiye organizatsii yevropeyskoy Rossii i dokumental'nyye pamyatniki (1917—1929) [Regional studies organizations of European Russia and documentary monuments (1917—1929)]. Moscow, 1991. 207 p.
4. Fleyman Ye.A. Krayevedeniye v Povolzh'ye [Local history in the Volga region]. Kostroma, 1995. 213 p.
5. Savchuk V.S. Yestestvennonauchnyye obshchestva yuga Rossiyskoy imperii: vtoraya polovina XIX — nachalo XX v. [Natural science societies of the south of the Russian Empire: the second half of the 19th and early 20th centuries]. Dnepropetrovsk, 1994. 230 p.
6. James Andrews. Local Science and Public Enlightenment: Iaroslavl Naturalists and the Soviet State, 1917—1931. In: *Provincial Landscapes: Local Dimensions of Soviet Power, 1917—1953*. Pittsburgh, 2001, pp. 105-125.
7. Idem. Science for the Masses: The Bolshevik State, Public Science, and the Popular Imagination in Soviet Russia, 1917—1934. College Station, TX, 2003. 256 p.
8. Loskutova M.V. Uyezdnnye uchenyye: samoorganizatsiya nauchnoy obshchestvennosti v rossiyskoy provintsii vo vtoroy polovine XIX — pervyye desyatiletiya XX v. [Uyezd scientists: self-organization of the scientific community in the Russian province in the second half of the 19th and the first decades of the 20th century]. *Ab imperio*, 2009, no. 3, pp. 119—170.
9. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy federatsii (GARF) [State Archives of the Russian Federation (SARF)]. F. 2307. Op. 2. D. 138.
10. Ustav Obshchestva yestestvoispytateley pri Permskom universitete [Charter of the Society of Naturalists at Perm University], *Trudy Obshchestva yestestvoispytateley pri Permskom universitete*. Proceedings of the Society of Naturalists at Perm University, 1924, vol. 1, no. 1, pp. 41-44.
11. Protokoly obshchikh sobraniy obshchestva za 1917—1923 gg. [Minutes of the general meetings of the company for 1917—1923]. *Trudy Obshchestva yestestvoispytateley pri Permskom universitete* / *Proceedings of the Society of Naturalists at Perm University*, 1924, vol. 1, no. 1, pp. 8-38.
12. Beklemishev V.N. Obshchestvo yestestvoispytateley pri Permskom universitete [Society of Naturalists at Perm University]. *Trudy Obshchestva yestestvoispytateley pri Permskom universitete* / *Proceedings of the Society of Naturalists at Perm University*, 1924, vol. 1, no. 1, pp. 3-7.
13. Istoriko-Filologicheskoye obshchestvo v 1917—1918 akademicheskoy godu [Historical and Philological Society in the academic year 1917—1918]. *Uchenyyei zvestiya Samarskogo universiteta*, 1918, vol. 1, pp. 26-39.
14. Otchet o deyatelnosti Istoriko-filologicheskogo obshchestva pri Samarskom universitete za 1918—1919 uchebnyy god [Report on the activities of the Historical and Philological Society at Samara University for the 1918—1919 academic year]. *Izvestiya Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1919, vol. 2, pp. 18-19.
15. Otchet o deyatelnosti Istoriko-filologicheskogo obshchestva pri Samarskom gosudarstvennom universitete za 1919—1920 uchebnyy god [Report on the activities of the Historical and Philological Society at the Samara State University for the 1919—1920 academic year]. *Izvestiya Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1922, vol. 3, pp. 118-120.
16. Otchet o deyatelnosti Istoriko-filologicheskogo obshchestva pri Samarskom gosudarstvennom universitete [Report on the activities of the Historical and Philological Society at the Samara State University]. *Izvestiya Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1922, vol. 3, pp. 120-122.
17. Toporkov F.M. Otchet Obshchestva klinicheskoy teoreticheskoy meditsiny pri Astrakhanskoy meditsinskoy institute [Report of the Society for Clinical Theoretical Medicine at the Astrakhan Medical Institute]. *Astrakhanskiy meditsinskiy vestnik*, 1922, no. 1—2, pp. 191-195.

Sinelnikova E.F. Scientific societies at universities in Russian province in the first post-revolutionary years. The article is devoted to the history of the activities of local and regional scientific societies in the Russian province in the first post-revolutionary years. In particular, the history of several societies established at universities during that period is considered in detail. The article demonstrates that the establishment of scientific societies in the heartland territories of Russia was a common phenomenon. It must be linked not only to the creation of new universities but also to the emergence of a new cultural and scientific society in the provinces in the first post-revolutionary years. A number of leading scientists and young researchers in various scientific fields came from the centers to the periphery and began to develop regional research. During the short period of existence of many of these scientific societies, for the first time, significant territories of the country were subjected to a systematic comprehensive study, an important contribution was made to the preservation of historical and cultural monuments and to the acquisition of museum and archival funds as the basis for future scientific research.

Keywords: history of science, science in Russia, scientific societies, the history of higher education, scientific centers, the interaction of the center and the provinces, provincial intelligentsia, the activities of scientists, archival sources.

Сведения об авторе. Елена Федоровна Синельникова — кандидат исторических наук (07.00.02); Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН; ORCID: 0000-0001-9789-4538; sinelnikova-elena@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.11.2021. Принята к публикации 20.11.2021.

Ссылка на эту статью: Синельникова Е.Ф. Научные общества при университетах в российской провинции в первые послереволюционные годы // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6(39). С. 653-657. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).653-657

For citation: Sinelnikova E.F. Scientific societies at universities in Russian province in the first post-revolutionary years. *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 6(39), pp. 653-657. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).653-657